

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 298 (2014), 88 – 98

**THE SECULAR STATE: THEORETICAL ANALYSIS OF PRINCIPLE
OF SECULARISM AND PRACTICAL MECHANISMS
FOR ITS IMPLEMENTATION IN KAZAKHSTAN**

A. G. Kosichenko

Institute for Philosophy, Political Science and Religions Studies CS MES RK, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: anatkosichenko@mail.ru

Key words: religion, belief, secularism, spirituality, humanism, values, Kazakhstan, the state, the rights and freedom, tolerance, liberalism.

Abstract. In the contemporary a secular state is the dominant type as the best variant for reflection of society's real status, religion situation, the nature of human spirituality and democratic forms of states structure. Secular type of the state is particularly justified and acquitted in the multicultural and multiethnic states. It helps to maintain an atmosphere of tolerance and create opportunities for the disclosure of the positive potential of religions. However, it should be noted that the principle of secularism could be interpreted in extremely wide way: from theocracy to atheism, so there is a problem for concentration of this principle in the real conditions of modern Kazakhstan. Secular form of our statehood is, in essence, that the state is obliged to create conditions for a sufficiently independent functioning of religions and religion does not interfere in the state affairs and prevent rising of new challenges and threats to society and state. Concretization of the principle of secularism, responding to the religious situation in Kazakhstan, will help to develop practical forms of its implementation in the conditions of Kazakhstan. It allows to establish a sustainable public policy in the sphere of religion, when all appeared problems are solved in the context of the selected type of secularism. There is no doubt that the effectiveness of public policy in the field of state-confessional relations will increase and it would contribute to the stability of our society, which depends, among other things, on the interreligious peace and harmony. Relevance of theoretical analysis of the principle of secularism and necessity for clarifying the practical mechanisms for its implementation in Kazakhstan is inspired by those circumstances.

УДК 2:1/14:32

**СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ**

А. Г. Косиченко

Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: религия, вера, светскость, духовность, гуманизм, ценности, Казахстан, государство, права и свободы, толерантность, либерализм.

Аннотация. В современном мире светский тип государства является доминирующим, как в наибольшей степени отвечающий реальному положению обществ, состоянию религий, характеру духовности человека и демократическим формам устройства государств. В многоконфессиональных и полиэтнических государствах светский тип государства особенно обоснован и оправдан. Он поддерживает атмосферу толерантности и создает возможности для раскрытия позитивного потенциала религий. Вместе с тем необходимо отметить, что принцип светскости позволяет трактовать его чрезвычайно широко: от почти теократии до едва ли не

атеизма, поэтому встает задача конкретизации этого принципа в реальных условиях современного Казахстана. Светская форма нашей государственности означает, по существу, что государство обязано создавать условия для достаточно самостоятельного функционирования религий, а религии не вмешиваются в государственные дела и не порождают со своей стороны новых вызовов и угроз обществу и государству. Конкретизация содержания принципа светскости, отвечающего религиозной ситуации в Казахстане, развивает принцип светскости до практических форм его реализации в условиях Казахстана. Это позволяет сформировать устойчивую политику государства в религиозной сфере, когда все встающие проблемы решаются уже в контексте выбранного типа светскости. Эффективность государственной политики в области государственно-конфессиональных отношений при этом, бесспорно, повышается, что, в свою очередь, способствует стабильности нашего общества, которая зависит, в том числе, и от межрелигиозного мира и согласия. Этим и продиктована актуальность теоретического анализа принципа светскости и необходимость уточнения практических механизмов его реализации в Казахстане.

Республика Казахстан – светское государство. В Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» это положение изложено следующим образом. «Статья 3. Государство и религия. 1. Государство отделено от религии и религиозных объединений». Следует подчеркнуть, что в современном мире светский тип государства – наиболее отвечающий реальному положению и обществу, и состоянию религий, и духовности человека, и демократическим формам устройства государств. В многоконфессиональных и полиэтнических государствах светский тип государства становится в высокой степени обоснованным и оправданным.

Но признать Казахстан светским государством – это только первый шаг на пути практической реализации принципа светскости в нашей стране. В самом деле, в современном мире почти все государства – светские. Причем мы видим на практике великое многообразие форм реализации принципа светскости этими государствами. Принцип светскости позволяет трактовать его чрезвычайно широко: от почти теократии до едва ли не атеизма. Это и происходит в современном мире. В зависимости от формы, типа светскости, избранной государством, оно выстраивает всю свою политику в области религии. Как определиться с конкретным типом светскости применительно к Казахстану? Представляется, что для этого надо: *осуществить анализ наличной религиозной ситуации в стране; четко обозначить национальные интересы в сфере религии; видеть реальные проблемы и тенденции в развитии этих проблем.*

Уже и предварительное решение этих задач позволит приблизиться к выработке характерного для Казахстана типа светскости. В дальнейшем необходимо конкретизировать это содержание светскости, определив действительно реальный тип светскости, который, согласно трем выделенным задачам, соответствует реальным условиям функционирования религии в Казахстане, состоянию государственно-конфессиональных отношений и национальным интересам Казахстана.

Определиться с типом светскости необходимо, так как иначе при решении конкретных задач и проблем государство и религиозные объединения постоянно сталкиваются с проблемами их взаимоотношений и конкретного поведения и государства и религиозных объединений в повседневности. Если же конкретизировать адекватный Казахстану принцип светскости, развить принцип светскости до практических форм его реализации в реальных условиях Казахстана, то будет сформирована устойчивая политика в сфере религии, и все встающие проблемы будут решаться уже в контексте выбранного типа светскости. При этом эффективность государственной политики в области государственно-конфессиональных отношений, бесспорно, повысится.

При общем признании роли принципа светскости [1, с. 10-19], [2, с. 21-30], имеют место существенные расхождения и разногласия в понимании и трактовке его содержания [3]. В интересах нашего исследования, следует выделить несколько подходов: традиционный, либеральный, патронажный (с преференциальной и идентификационной моделями) и собственно религиозный.

Традиционный подход исходит из исторически сложившихся отношений государства и религии и закрепляет эти отношения юридически (примером являются практически все страны Европы, если не иметь в виду самые последние изменения в этой сфере, заключающиеся в почти полном игнорировании религии едва ли не всеми государствами современной Европы). Аполонгетам этого подхода были английские и французские просветители Т. Гоббс, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо при всей их критике религии. На сходных позициях стояли И. Кант и Г. Ф. Гегель [4].

Либеральный подход к реализации принципа светскости формулирует свою позицию крайне жестко. Религии отделяется от государства по всем направлениям. Политически: религии не участвуют в создании органов власти и не выдвигают своих представителей во власть; деятельность органов власти не сопровождается никакими религиозными обрядами и ритуалами; религиозные организации не финансируют деятельность политических партий. Государство со всей стороны не участвует в решении доктринальных религиозных вопросов и не является арбитром в межконфессиональных диалогах; государство обеспечивает равный доступ религиозных организаций к СМИ. Экономически: государство не финансирует содержание служителей культа и деятельность религиозных организаций, создает равные для всех религий экономические условия, не субсидирует выпуск религиозной литературы и предметов культа. Идеологически: религия не преподается в светских образовательных учреждениях; религиозная идеология не является частью никаких государственных концепций [5, с. 6-12; 6].

Религиозный подход (в догматическом его выражении) преимущественно состоит в критическом отношении к принципу светскости, предельно ясное выражение чего мы видим у архиепископа Римско-католической церкви М. Лефевра: «Свобода вероисповеданий подразумевает индифферентизм государства по отношению ко всем религиозным формам. Религиозная свобода с необходимостью означает государственный атеизм. Ибо государство, обязующее признавать или поддерживать всех богов, на самом деле не признает никакого бога» [7, с. 120]. Однако на практике религии не заявляют о своем неприятии принципа светскости, напротив, они поддерживают этот принцип, так как в многоконфессиональных государствах у религий нет иного способа легального функционирования, нежели на принципах светскости.

В мировом религиоведении выработана типология форм светскости в зависимости от характера взаимоотношений государства и религиозных объединений. Обратимся к работе И. В. Понкина «Типология государств по критерию светскости», в которой сфокусированы многочисленные подходы к формированию конкретных типов светскости. Для нас представляет интерес две из нескольких предложенных моделей светскости: *преференциальная и идентификационная модели*. Вот что пишет И. В. Понкин в отношении формы светскости государств, схожих с Казахстаном по ряду позиций в связи с их религиозной политикой. «*Преференциальная модель* - модель светского государства, для которого характерны наиболее «мягкие» режимы отделения религиозных объединений от государства, выделение одной или нескольких религий или представляющих их религиозных объединений с льготным режимом существования и деятельности» [8].

Еще в большей степени Казахстану подходит *идентификационная модель* светского государства, «для которой характерны расширенное сотрудничество с несколькими религиозными объединениями на основе партнерства государства и граждан в области гарантий, защиты и реализации их прав на национально-культурную и религиозную идентичность, партнерства государства и религиозных объединений, представляющих традиционные религии, учет государством современной национально-культурной и религиозной идентичности граждан при расширенном сотрудничестве с религиозными объединениями, оптимизация между светским характером и культуросообразностью образования. Эта модель свойственна многонациональным государствам, которые в свое время прошли исторический этап богоборческой власти и гонений на религию, поэтому исторические традиции здесь частично утеряны или частично реконструированы.

Один из основных признаков данной модели заключается в расширенном сотрудничестве государства с несколькими религиозными объединениями. В отличие от преференциальной модели, идентификационная предполагает более обдуманное и целенаправленное партнерские взаимоотношения государства, причем не с одним, а с несколькими религиозными объединениями, которые оказали значительное влияние на становление и развитие государственности, сыграли существенную историческую роль в развитии национального самосознания народов страны, способствовали формированию и развитию их традиционной духовности и культуры, составили часть национального духовного и культурного наследия и выступают в качестве созидательной и объединяющей духовной силы общества, направленной на поддержание мира и стабильности» [8].

Определившись с адекватной Казахстану моделью светскости, можно разрабатывать конкретные механизмы реализации принципа светскости посредством избранной модели. При этом в

практической реализации и конкретизации принципа светскости надо исходить из нескольких, реально имеющих в Казахстане факторов, определяющих религиозную ситуацию в стране:

- традициями страны, в первую очередь, религиозными традициями;
- того объема пространства для маневра как государства, так и религиозных объединений, которое предоставлено принципом светскости, как основополагающим принципом выстраивания государственно-конфессиональных отношений;
- социально-политической и экономической ситуаций: они выступают общим фоном для конкретизации принципа светскости;
- наличных проблем, которые имеются в сфере государственно-конфессиональных отношений, в частности, вызовами и угрозами в религиозной сфере.

На пересечении всех этих факторов и конструируется конкретный тип светскости, адекватный Казахстану на данном этапе его развития. Помимо этого, данный тип светскости наполняется содержанием, берущим начало в реалиях казахстанской действительности.

Светскость настолько стала привычна современному миру, что он уже и не помнит, что в свое время этот принцип достаточно оправданно считался атеистическим. Принятая во Франции в 1789 году Декларация прав человека и гражданина, заменила Бога на Верховное существо, осуществив, тем самым, некий возврат к пантеизму, но по существу заложив основы светского государственного устройства. В статье 10 этой Декларации говорится: «Никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные, при условии, что их выражение не нарушает общественный порядок, установленный законом» [9, с. 26-29].

Принцип светскости развивался по нескольким направлениям, оформляясь и организационно, и содержательно. Важным этапом его формирования стал перенос акцента в нравственном воспитании общества (что длительное время являлось прерогативой религии) на так называемую светскую мораль, на которую и было возложена функция такого воспитания. «Концепция светской морали акцентировала внимание на двух моментах: понятии человеческого достоинства, постулирующем фундаментальное равенство человеческих существ, и на понятии солидарности, главным для которого являются связи, которые существуют между людьми во времени и пространстве. Связь между людьми, ранее гарантируемая религией, превратилась в неотъемлемую и автономную черту самой человеческой природы. В 1905 г. было ратифицировано отделение церкви от государства, в результате чего был положен конец режиму признанных государством религий, обеспечена гарантия свободы совести и вероисповедания. Теперь, когда религии перестали быть чем-то вроде публичных служб и превратились в «частное дело», наступает эпоха их настоящей свободы» [10].

Для лучшего уяснения сущности светскости имеет смысл обратиться к принципиально иному типу государственно-конфессиональных отношений, когда государство выстроено под одну религию, являющуюся государственнообразующей. Этот тип государства, как известно, именуется теократическим. Теократия и понимается как тип государственно-конфессиональных отношений, при которой государство встроено в систему религиозной иерархии и религия является государственной идеологией государства.

По признанию крупнейших исследователей, сегодня только Исламская республика Иран является теократическим государством, и то с оговорками. В Конституции Ирана провозглашается: «Статья 2. Исламская республика Иран является системой правления, основанной на вере: а) в единого Бога (как сказано в исламском вероучении: "Нет Бога, кроме Аллаха") в Его исключительную высшую власть и право править и с необходимостью подчиняться его велениям; б) в божественную открытость и его основоположную роль в толковании законов; в) в божественную уверенность в возвращение к Богу после смерти и в конструктивную роль этой веры в возвышении человека к Богу; г) в божественную справедливость творения и законодательства; д) в принятие Богом на себя руководства и управления, их фундаментальную роль в обеспечении постоянства исламской революции; е) в высшее достоинство и ценность человека и его свобод, объединенных с обязательствами перед Богом.... Статья 12. Официальной религией Ирана является ислам по традиции двенадцати имамов. Другие течения ислама... также пользуются уважением.... Статья 13. Иранцы – последователи зороастризма, иудейства и христианства являются единственными признанными религиозными меньшинствами» [11].

Но Иран – шиитское государство, а в шиизме свое понимание власти. Государства с преимущественно суннитским населением могут быть отнесены к теократическим государствам (даже когда сами государства относят себя к таковым) лишь условно. Вот, что пишет по этому поводу один из известнейших экспертов по данной проблеме – профессор Фолькер Нинхаус (экономический факультет Рурского университета): «Из 50 (суннитских) государств-членов организации "Исламская конференция" только три открыто ссылаются на ислам при определении формы государственности, а именно: Исламская Республика Мавритания, Исламская Социалистическая Народная Республика Ливия и Исламская Республика Пакистан. В двух других государствах – Республике Судан и Королевстве Саудовская Аравия – ислам играет главенствующую политическую роль. Так что, если бы мы захотели сегодня выявить общие характерные черты исламского теократического государства, то сделать этого не смогли бы по причине значительных отличий в государственном устройстве даже и пяти перечисленных государств» [12].

Греция – еще одно государство современного мира, относимое к теократическим, но уже теократиям православным. Прочитав конституцию Греции: «Статья 3. Господствующей религией Греции является Восточная Православная христианская церковь, признавая своим главой Господа нашего Иисуса Христа в единстве по своей доктрине с Константинопольской христианской церковью... Статья 13. Все известные религии свободны, их право на отправления культов защищается законом. Прозелитизм запрещается законом... Статья 14. Последователи всех известных религий находятся под таким же контролем государства и должны выполнять те же обязанности по отношению к нему, как и последователи государственной религии» [13].

Но парадокс заключается в том, Греция при этом считается светским государством, входящим в Европейский союз и ратифицировавшим абсолютное большинство документов ЕС. Среди прочих документов, к которым Греция, как член ЕС, присоединилась, есть документы об «электронных паспортах», в которых закодированы все данные на граждан ЕС. Эти паспорта содержат неприемлемую для православных христиан символику «числа зверя» – 666. И что же сделало греческое, якобы теократическое государство? Оно ввело эти паспорта, несмотря на протест Элладской церкви (православная – господствующая, государственная церковь Греции) и многочисленные демонстрации населения, направленные против этих паспортов. Или другой пример. В Греции священники имеют статус государственных служащих. В связи с финансово-экономическим кризисом в Греции проводится сокращение государственного аппарата, и правительство приняло решение сократить число рукоположений новых священнослужителей в четыре раза. Снова протесты, и снова безрезультатно. Так теократическое ли государство Греция?

Наряду с немногочисленным числом теократических (или якобы теократических) государств имеются столь же немногочисленные государства атеистического типа. Атеизм при этом типе государственно-конфессиональных отношений является государственной идеологией, и государство активно проводит атеистическую пропаганду. В настоящее время в качестве атеистических позиционируют себя только два государства: Китай и Северная Корея. Можно, впрочем, предположить, что население этих стран исповедует различные религии, но на уровне государства декларирован атеизм.

Имеется и еще одна категория государств, занимающих неординарные позиции в спектре государственно-конфессиональных отношений. Это, прежде всего, Ватикан – резиденция Святого престола, это Израиль, государство практически светское, в котором иудеи должны на митингах и демонстрациях отстаивать свои религиозные права, Монголия – внешне вся ламаистская, а на деле (за исключением обрядовости) почти атеистическая.

Самая большая группа государств относится к государствам светского типа, который характеризуется отделением религиозных объединений от государства и их невмешательством в дела друг друга. Спектр конкретных форм проявления государством своей светскости очень широк: от уже упоминаемой выше Греции, которая близка теократии, до Франции, Японии, Чехии, Эстонии, Вьетнама, которые по некоторым позициям государственно-конфессиональных отношений близки атеизму.

Имеется много специфичных, находящихся обоснование в истории, форм взаимоотношений государства и религиозных объединений уже внутри светского характера государства. Теоретический интерес представляет обращение к анализу многообразия форм светскости, которые

распределены по широкому спектру: от признания некоторых религий государственными до абсолютного равенства всех религий (будет уместным заострить внимание на том обстоятельстве, что стран, в которых все религии абсолютно равны, немного – Франция, Япония и США). В большинстве светских государств, как правило, одна-две религии имеют преимущественные права в сравнении с другими. К числу таких государств относятся и классически демократические государства (Германия, Великобритания, Швеция, Норвегия и т.д.). Имеются и еще более частные формы взаимоотношения государства с теми или иными религиями и общинами верующих, такие как, например, подписание конкордатов, особых партнерских соглашений, договоров о сотрудничестве с теми или иными государственными ведомствами и т.п. Из-за ограниченного объема статьи мы не сможем провести детальный анализ этого интересного предмета, сославшись на уже описанное нами выше описание типов светскости применительно к Казахстану.

Религиозные объединения также могут влиять на формирование модели светскости своими инициативами в данной области. Причем религиозным объединениям не придется действовать спонтанно, методом проб и ошибок. У всех традиционных религий имеются свои социальные концепции. Эти концепции определяют основные принципы отношения религиозных объединений с обществом и государством. Опираясь на свои социальные концепции, религии привносят свое видение наполнения принципа светскости конкретным содержанием. При этом происходит конкретизация принципа светскости со стороны религии, что важно для солидарного с государством видения специфики и содержания избранной модели светскости для Казахстана. Было бы наивностью в представленных ниже фрагментах социальных концепций мусульман, православных и католиков видеть всю полноту взаимодействия этих религий и светского государства, однако, многое в исследуемой теме эти концепции проясняют.

«Государство и его законы рассматриваются как форма общественного договора, в котором достигается максимально возможный компромисс и устанавливается баланс интересов различных социальных групп и религиозных организаций... Отношение мусульман к государству базируется на рациональных принципах, защищающих свободы, утверждающих социальную справедливость и законопослушание. Государство и его законы рассматриваются как результат договора всех социальных групп об общих нормах сосуществования на единой территории и в единой правовой и экономической системе. Государство и его законы суть средство обеспечения естественных и основных прав и свобод всех своих граждан» [14, 7.1]. «В условиях действия закона, защищающего основные права и свободы человека, для всех мусульман является не только гражданским, но и религиозным долгом соблюдение норм законодательства своей страны как высшего договора между гражданами. Неисполнение своих законных гражданских обязанностей, призывы от имени верующих и религиозных общин к участию в каких-либо акциях гражданского неповиновения и мятежа считаются в Исламе недопустимым! Свое несогласие с правительством или с местными властями по любым вопросам мусульманин, как и каждый гражданин, может выражать исключительно в рамках действующего законодательства, всячески избегая акций, способных нарушить общественное согласие и мир, привести к кровопролитию и беспорядкам: «Аллах повелевает справедливость, Благоедеяние и щедрость к близким, Он запрещает мерзость, беззаконие и бунт» (Коран, 16:90). Ислам не предписывает народам какой-либо конкретной формы государственного устройства, оставляя это на усмотрение верующих – граждан своей страны – в соответствии со сложившимися в ней традициями и политической культурой. Однако при любом государственном строе и любом политическом режиме должны быть гарантированы основные права и свободы человека.... Никакой правитель и никакая власть не может быть объявлена "божественной", "богочеловеческой" и потому безответственной перед людьми. Народ имеет право контролировать власть, как минимум – с точки зрения соблюдения ею основных прав и свобод человека» [14, 7.2]. Такова позиция ислама.

Русская православная церковь (РПЦ) в документе «Основы социальной концепции Русской православной церкви», принятом на Архиерейском Соборе 2000 года, подчеркивает: «В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Однако, как правило, государство сознает, что земное благоденствие немислимо без соблюдения определенных нравственных норм – тех самых,

которые необходимы и для вечного спасения человека. Поэтому задачи и деятельность Церкви и государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии Церкви. Нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга» [15, VIII, с. 8]. И далее: «Государство, в том числе светское, как правило, осознает свое призвание устроить жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества. Поэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества. Для Церкви такое взаимодействие должно быть частью ее спасительной миссии, объемлющей всестороннее попечение о человеке. Церковь призвана принимать участие в устроении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти» [15, XIV, с. 14].

Римско-католическая церковь (РКЦ) в своей социальной концепции утверждает: «Всякое человеческое сообщество нуждается во власти для управления им. Власть основана на человеческой природе. Она необходима для единства Государства. Его роль состоит в том, чтобы обеспечить, насколько это возможно, общественное благо. Власть, которой требует нравственный порядок, исходит от Бога: «Всякая душа да будет покорна высшим властям: ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему, противящийся власти, противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Рим 13, 1-2). Долг повиновения предписывает всем отдавать власти должествующие ей почести и окружать уважением и, согласно заслугам их, благодарностью и доброжелательством лиц, на которых она возложена. Из этого следует также, что осуществление политической власти – будь то в сообществе как таковом, будь то в учреждениях, представляющих государство – всегда должно осуществляться в границах нравственного порядка, ради обеспечения общего блага (понимаемого динамически), согласно юридическому порядку, который был законно установлен или должен будет установиться. Тогда граждане обязаны выказывать повиновение по совести. Отсюда явствует, каковы ответственность, достоинство и значение начальствующих» [16, 178, 179]. Государственно-церковные отношения, согласно социальной концепции РКЦ, тезисно таковы: «На всякую гражданскую власть возлагается первостепенная обязанность: охранять и поддерживать неприкосновенные права человека. Поэтому гражданская власть должна взять на себя действенную защиту религиозной свободы всех граждан справедливыми законами и другими подходящими средствами, а также обеспечить условия, благоприятствующие развитию религиозной жизни, чтобы граждане действительно могли пользоваться своими правами в области религии и исполнять свои религиозные обязанности, а само общество пользовалось благами справедливости и мира, проистекающими из верности людей Богу и Его святой воле» [16, 191].

Из приведенных концепций и исходят традиционные для Казахстана религии в выстраивании своих отношений с Казахстаном, как светским государством. Практические инициативы традиционных религий в этой области имеются. К примеру, представители традиционных для Казахстана религий неоднократно высказывали пожелания расширения их присутствия в домах престарелых и других социально значимых государственных учреждениях для совершения религиозных обрядов.

Республика Казахстан выстраивает достаточно эффективные формы взаимодействия с религиозными объединениями. Государство не должно чрезмерно регулировать эту сферу, но и не имеет права в современных условиях пускать все на самотек. Религия является важным элементом внутренней и внешней политики, а в последние годы стала одним из крупнейших факторов в геополитике, поэтому государство не может вовсе устранить от некоторого регулирования своих отношений с религиозными объединениями. Принцип светскости в Казахстане реализуется достаточно четко: запрещены партии на религиозной основе; не признается юрисдикция религиозных судов; религиозные организации не имеют права отправлять религиозные церемонии в государственных органах, учреждениях образования, здравоохранения; государственные служащие, исполняя свои должностные обязанности, не имеют права внешним образом демонстрировать свою

религиозную принадлежность. Вместе с тем государство активно взаимодействует с религиозными объединениями в сфере социально-значимых программ, в частности в области духовного и нравственного воспитания, поддержания семьи, здравоохранения и т.д.

При этом оно может постепенно перекладывать часть функций на гражданское общество по мере его развития в Казахстане. Определенная доля ответственности за поддержание согласия в религиозной сфере должна быть взята на себя религиозными объединениями. При этом государству не надо будет опекал религиозные объединения во всех мелочах, к тому же сократится и критика в его адрес в этой связи. Именно так во многих странах и строятся отношения между государством и религиозными объединениями: последние несут полную ответственность за соблюдение законодательства в религиозной сфере.

Светскость государства не является препятствием для подписания договоров о сотрудничестве между различными государственными ведомствами и религиозными объединениями. Последние позволяют устанавливать партнерские отношения государства и религиозных объединений по целому ряду приоритетных для обеих сторон вопросов: повышения уровня духовности и нравственности в обществе, религиозного просвещения и образования, социального служения и т.д. Отметим, что в январе 2014 года Агентство Республики Казахстан по делам религий подписало Соглашение о сотрудничестве с Духовным управлением мусульман Казахстана, а в феврале 2014 года – аналогичное Соглашение с Митрополичьим округом Русской православной церкви в Республике Казахстан.

Светский тип государства предполагает, что государство не вмешивается во внутренние дела религиозных объединений, а религиозные объединения не вмешиваются в дела государства. Однако религия обладает таким статусом и таким содержанием, что вывести ее за скобки общественной, а нередко и государственной жизни практически невозможно. Это можно сделать, только вытеснив религию на периферию и общества и государства, превратив ее в абсолютно частное дело верующего человека, изгнав ее из системы ценностей современного человека и общества. Можно видеть, что как раз это и происходит сегодня в подавляющем большинстве европейских стран. Современные европейские государства теперь уже даже и не светские, они, скорее, атеистические. Секуляризм и абсолютное господство либеральных ценностей – как данность современной Европы – породили новую форму атеизма, основанную на антихристианских ценностях, сотворили из этих антирелигиозных установок новую идеологию, можно сказать, новую «религию», более жесткую по формам неприятия всего иного, чем все предыдущие религиозные системы.

Поэтому эти страны так легко относятся к возникающим проблемам в сфере религии, в сфере государственно-религиозных отношений, покрывая все проблемы идеологией, выработанной из нового атеизма, приоритета прав человека, утратившего представление о религиозных ценностях и правах верующих. Государства Европы «просыпаются» и ведут себя довольно жестко только в случаях проявления разного рода активности мусульман или возникающих противоречий между секулярным законодательством и нормами традиционного христианства. В последнем случае государство встает на сторону секулярного, безрелигиозного мировоззрения и сопутствующих ему законодательных норм.

Отсюда и проистекает безбрежная толерантность западных стран. В этих государствах толерантность базируется на безразличии к религии, а по поводу того, что безразлично, нет и споров – отсюда и толерантность. В Казахстане принципиально иная ситуация: межрелигиозное согласие и толерантность в религиозной сфере имеют в нашей стране существенно иное содержание, нежели в ряде экономически развитых и традиционно демократических стран. В Казахстане толерантность является осознанным результатом признания важности религии для страны и общества – это совсем иной уровень толерантности. Это толерантность более глубокого и более продуктивного свойства, она не формальна, по поводу ее деталей могут идти споры, но на ее основе возможно развитие, а не тупиковое равнодушие.

Религия имеет много функций в обществе. Она взывает к нравственности и формирует ее. Она способна сделать общество более духовным и справедливым. Религия обладает четко выраженным миротворческим потенциалом. Можно рассматривать религию и в качестве феномена гражданского общества со всеми вытекающими отсюда следствиями и для религии, и для общества. Все

эти роли и формы присутствия религии реальны и действенны, но надо подчеркнуть, что религия не сводится ни к одной из перечисленных форм и ролей. Особо хотелось бы отметить, что религию нельзя понимать только лишь в качестве феномена гражданского общества, хотя тенденции такие в экспертном сообществе (в том числе и в казахстанском) имеются. В качестве феномена гражданского общества религия может выступать в современном секулярном сознании и в соответствующих этому сознанию сообществах. Например, в современной Европе, почти полностью утратившей веру в Бога, религия вполне может восприниматься как феномен гражданского общества, и этот взгляд на религию будет оправдан. Но для стран, подобных Казахстану, в которых происходит возрождение религиозных традиций и ценностей, религия является намного более глубоким и содержательным фактором, чем только лишь элементом гражданского общества.

И вот в этой ситуации у стран, подобных Казахстану, появляется реальная возможность стать лидерами в привлечении позитивного потенциала религии в выстраивании новой геополитической конфигурации мира. Как это не покажется странным, но именно религия способна консолидировать национальные сообщества сегодня. И дело не в том, что многие идеологии продемонстрировали в XX веке свою недееспособность, и утратили право претендовать на консолидирующую роль, хотя и в этом тоже имеется некий символический смысл. Глубокий смысл религии для человеческого сообщества состоит в том, что всякий истинный прогресс возможен только при целевой установке на нечто более высокое. Только имея в виду нечто идеальное, можно прогрессивно развиваться. Религия, вводя Бога в человеческие отношения, задает более высокую планку этих отношений. Поэтому современный мир просто не имеет иного выхода из почти безвыходной ситуации, в которой он оказался, нежели возвращение к Богу. Человек, этнические сообщества, государства – все они исчерпали свои возможности построения «светлого будущего» на своей естественной, безбожной основе – чему доказательством современный глобальный кризис мировых отношений.

Но не всякие страны и регионы мира способны сегодня выдвинуть инициативы религиозного возрождения в качестве основы обновленного мироустройства. Нужны особые условия и особые состояния, в которых находятся эти страны и регионы – необходимо, чтобы такие страны находились в состоянии религиозного возрождения и духовного подъема. Что-то похожее демонстрирует в настоящее время Казахстан. И дело здесь не столько в том, что на фоне жестких противоречий между религиями и этносами в современном мире в Казахстане имеет место достаточно стабильное согласие в данных сферах. Есть более глубокие основы отмеченного согласия, и основы эти таковы: на фоне падения религиозности во многих и многих странах мира в Казахстане религиозность населения растет. Причем растет она не за счет фундаменталистско или экстремистско настроенных верующих различных религиозных традиций, но за счет достаточно глубокого вхождения в веру – многие верующие принимают истинные религиозные ценности. А эти ценности нравственны и гуманистичны по существу.

Думается, это положение хорошо осознается руководством страны и, в первую очередь, ее лидером, Президентом РК Н. А. Назарбаевым. Именно поэтому Казахстан выступает инициатором многих международных встреч и форумов разного уровня. Проведенные в Астане четыре съезда лидеров мировых и традиционных религий (в 2003, 2006, 2009 и 2012 гг.) не затерялись в ряду подобных мероприятий, но отличались не только широкой представленностью участников, но и результативностью. Эти съезды приняли ряд важных итоговых документов, способствующих углубленному пониманию роли религии в современном мире. Например, в Обращении участников III съезда лидеров мировых и традиционных религий (Астана, 2 июля 2009 года) содержится призыв «постоянно поддерживать и способствовать усилиям религиозных лидеров и организаций для установления истинного межрелигиозного диалога, а также рассматривать актуальные проблемы человечества с целью выработки надлежащих путей их решения, признавая, тем самым, позитивную роль, которую может и должна играть религия в обществе». Это оправданный сегодня вектор развития международных отношений. Необходимо двигаться дальше и приближаться к видению реальных возможностей религии в деле снижения уровня угроз современности и реализации этих возможностей.

В заключение статьи подчеркнем, что, несмотря на чрезвычайное многообразие нюансов, возникающих при попытках конкретизации принципа светскости применительно к Казахстану,

имеется один общий методологический подход к разрешению принципиальной важности вопросов в сфере государственно-конфессиональных отношений. Подход этот состоит в следующем: *государство обязано создавать условия для достаточно самостоятельного функционирования религий, а религии не вмешиваются в государственные дела и не порождают со своей стороны новых вызовов и угроз обществу и государству*. Если придерживаться этого принципа, то многие и многие проблемы в религиозной сфере не будут возникать, а если и возникнут, будут решаться легче и разумнее.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. – Серия 11. – Право. – 2008. – N 1.
- [2] Комкова Г.Н. Реализация равенства прав и свобод человека независимо от отношения к религии в современной России // Правоведение. – 2003. – № 1.
- [3] Элизабет Сьюэлл. Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций // <http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2004/12/d3096/>
- [4] Яблоков И.Н. Философия религии. Актуальные проблемы. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 248 с.
- [5] Баев В.Г., Мещерякова С.В. Светскость государства как категория конституционного права: понятие и принципы // Юридические записки. – 2013. – № 3.
- [6] Таранюк Ж.П. Принцип отделенности церкви от государства как базовый элемент светскости государства // <http://izvestia.asu.ru/2011/4-1/pols/>
- [7] Лефевр М. Они предали Его. От либерализма к отступничеству / Пер. с франц. М. Заслонова. – СПб.: «Владимир Даль», 2007. – 350 с.
- [8] Понкин И.В. Типология государств по критерию светскости // <http://lib.convdocs.org/docs/index-204278.html>
- [9] Декларация прав человека и гражданина. Принята Учредительным собранием 26 августа 1789 г. // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1989.
- [10] Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? // www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/403/35532. 27 июля 2002 г.
- [11] Конституция Исламской Республики Иран // <http://worldconstitutions.ru/?p=83>
- [12] Нинхаус Ф. Ислам и государственность. Заметки по поводу совместимости религии, демократии и рыночной экономики // subscribe.ru › archive/business.globalec/200205
- [13] Конституция Греческой Республики // <http://churchtoday.ru /biblioteka/gosudarstvenoe-zakonodatelstvo-o-religioznyh-obedinenijah-i-svobode-sovesti/konstitucija-greci-grecheskoi-respubliki-ot-11-iyunja-1975-g.html>
- [14] Основные положения социальной программы российских мусульман <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/>
- [15] Основы социальной концепции Русской православной церкви. Архиерейский Собор 2000 года. – М.: Изд-во Московской патриархии, 2000. – 68 с.
- [16] Социальное учение Церкви – Агенда // www.agnuz.info.htm

REFERENCES

- [1] Avak'jan S.A. Svoboda veroisповedaniya kak konstitucionno-pravovoj institut. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11. Pravo. 2008. N 1.
- [2] Komkova G.N. Realizacija ravenstva prav i svobod cheloveka nezavisimo ot otnosheniya k religii v sovremennoj Rossii. Pravovedenie. 2003. N 1.
- [3] Jelizabet S'juejell. Sravnitel'naja harakteristika svetskih gosudarstv i ravenstvo religioznyh organizacij // <http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2004/12/d3096/>
- [4] Jablov I.N. Filosofija religii. Aktual'nye problemy. M.: Izd-vo RAGS, 2007. 248 s.
- [5] Baev V.G., Meshherjakova S.V. Svetskost' gosudarstva kak kategorija konstitucionnogo prava: ponjatje i principy. Juridicheskie zapiski. 2013. N 3.
- [6] Taranjuk Zh.P. Princip otdelenosti cerkvi ot gosudarstva kak bazovyj jelement svetskosti gosudarstva // <http://izvestia.asu.ru/2011/4-1/pols/>
- [7] Lefevr M. Oni predali Ego. Ot liberalizma k otstupnichestvu. Per. s franc. M. Zaslonovala. SPb.: «Vladimir Dal'», 2007. 350 s.
- [8] Ponkin I.V. Tipologija gosudarstv po kriteriju svetskosti // <http://lib.convdocs.org/docs/index-204278.html>
- [9] Deklaracija prav cheloveka i grazhdanina. Prinjata Uchreditel'nym sobranijem 26 avgusta 1789 g. // Francuzskaja Respublika: Konstitucija i zakonodatel'nye akty. M., 1989.
- [10] Bobero Zh. Svetskost': francuzskaja iskljuchitel'nost' ili universal'naja cennost'? // www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/403/35532. 27 ijulja 2002 g.
- [11] Konstitucija Islamskoj Respubliki Iran // <http://worldconstitutions.ru/?p=83>
- [12] Ninhaus F. Islam i gosudarstvennost'. Zаметки по поводу совместимости религии, демократии и рыночной экономики // subscribe.ru › archive/business.globalec/200205

[13] Konstitucija Grecheskoj Respubliki // <http://churchtoday.ru/biblioteka/gosudarstvenoe-zakonodatelstvo-o-religioznyh-obedinenijah-i-svobode-sovesti/konstitucija-greci-grecheskoi-respubliki-ot-11-iyunja-1975-g.html>

[14] Osnovnye polozhenija social'noj programmy rossijskih musul'man (7.1) <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/>

[15] Osnovy social'noj koncepcii Russkoj pravoslavnoj cerkvi. Archierejskij Sobor 2000 goda. M.: Izd-vo Moskovskoj patriarhii, 2000. 68 s.

[16] Social'noe uchenie Cerkvi – Agenda // www.agnuz.info.htm

ЗАЙЫРЛЫ МЕМЛЕКЕТ: ЗАЙЫРЛЫЛЫҚ ҰСТЫНЫНЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ТАЛДАУЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДА ЖҮЗЕГЕ АСУЫНЫҢ ПРАКТИКАЛЫҚ ТЕТІКТЕРІ

А. Г. Косиченко

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: дін, сенім, зайырлылық, руханит, гуманизм, құндылықтар, Қазақстан, мемлекет, құқық және еркіндік, төзімділік, либерализм.

Аннотация. Қазіргі әлемде қоғамдардың шынайы жағдайына, діндердің ахуалына, адам руханилығының сипатына және мемлекеттер құрылымының демократиялық формаларына көбірек дәрежеде сәйкес келетін мемлекеттің зайырлы типі басымдық сипатқа ие. Көпконфессиялы және полиэтникалық мемлекеттерде мемлекеттің зайырлы типі ерекше негізді әрі орынды. Ол толеранттылық қалпын сақтай отырып, діндердің оң әлеуетін ашуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар зайырлылық қағидасының оны теократияға жақын түсініктен тіпті атеизмге шейін кең тұрғыда түсіндіруге мүмкіндік ашатынын айта кету жөн, сондықтан осы қағиданы қазіргі Қазақстанның шынайы жағдайында нақтылау мақсаты туындап отыр. Мемлекеттілігіміздің зайырлылық формасы шын мәнісінде мемлекет діндердің жеткілікті деңгейде дербес қызмет етуі үшін жағдай жасап беруге міндетті екенін, ал діндер мемлекеттік істерге араласпай, өз тарапынан қоғам мен мемлекетке жаңа қатерлер мен қарсылықтар тудырмайтынын білдіреді. Қазақстандағы діни ахуалға сай болатын зайырлылық қағидасының мазмұнын нақтылау бұл қағиданы Қазақстан жағдайында жүзеге асырудың тәжірибелік формаларына дейін дамытады. Ол өз кезегінде мемлекеттің діни саладағы тұрақты саясатын қалыптастыруға мүмкіндік береді, яғни барлық туындайтын мәселелер зайырлылықтың таңдалып алынған типі тұрғысынан шешімін таба алады. Мемлекеттік-конфессионалды саладағы мемлекет саясатының тиімділігі бұл жағдайда, әрине, жоғарылай түседі, ал ол өз кезегінде, қоғамымыздың тұрақтануына ықпалын тигізеді. Бұл тұрақтылық дінаралық бейбіт пен келісімге де байланысты. Зайырлылық қағидасын теориялық талдаудың өзектілігі мен оны Қазақстанда жүзеге асырудың тәжірибелік механизмдерін нақтылау қажеттілігі де осымен айқындалады.

Поступила 30.10.2014г.